

Внешнеполитические ресурсы России и ЕС на пространстве «общего соседства»: сравнительный анализ

О.В. Шишкина

В статье рассматривается феномен пространства «общего соседства» России и Европейского союза, которое включает в себя восточноевропейские государства СНГ – Беларусь, Молдову и Украину. Автор предлагает периодизацию процесса возникновения «общего соседства» и, исходя из гипотезы о том, что в основе внешней политики участника международных отношений находятся внешнеполитические ресурсы, проводит сравнительный анализ внешнеполитических ресурсов России и ЕС на пространстве «общего соседства». Результаты сравнения используются для выделения трех сфер, по которым наиболее вероятно создание соглашений трехстороннего формата Россия – государства «общего соседства» – ЕС: модернизация, энергетика, политические контакты.

После восточных расширений Европейского союза 2004 и 2007 гг. в Восточной Европе на пространстве между Россией и ЕС осталось лишь три государства – Украина, Беларусь и Молдова. Основные факторы, которые выявили потребность в рассмотрении этих государств в качестве единого пространства «общего соседства», представляли собой:

- параллельную заинтересованность России и ЕС в сотрудничестве с ними;
- тесные связи этих государств с Россией и ЕС;
- общую историю в составе СССР;
- роль транзитеров российских энергоресурсов в государства ЕС;
- необходимость учитывать позиции России и ЕС при проведении их внешней политики.

О России, ЕС и их «общих соседях». В Европе в этой связи сложилась международно-политическая ситуация, которая наилучшим образом вписывалась в формат треугольника Россия – «общее соседство» – ЕС, а отношения в треугольнике стали оказывать решающее вли-

яние на развитие международных отношений в Европе. Тем не менее, осознание «трехсторонности» возникло далеко не сразу, а отсутствие соглашений трехстороннего формата, дает возможность предполагать, что этот процесс еще не завершен. В данной статье автор утверждает, что:

а) Россия и ЕС внесли существенный вклад в формирование «общего соседства» как пространства, обладающего общими чертами;

б) несмотря на традиционное представление о Европейском союзе как качественно ином, нетрадиционном участнике международных отношений, его политика в отношении государств «общего соседства» имеет много общего с политикой России, традиционного их участника. Отличия основываются в первую очередь на имеющихся у России и ЕС внешнеполитических ресурсах – потенциале, который используется для достижения внешнеполитических целей.

Возникновение пространства «общего соседства»: роль России и ЕС. «Общее сосед-

ство» - не единственное, но широко используемое исследователями обозначение региона¹ «новой» Восточной Европы² - государств, расположенных между Россией и ЕС. Согласно российскому подходу, в качестве «общих соседей» рассматриваются только три восточноевропейских государства, так как общие границы с Россией и ЕС имеют только Украина и Беларусь, а высокая степень вовлеченности России и ЕС в решение приднестровского конфликта позволяют относить к «общему соседству» не имеющую общую границу с Россией Молдову³.

Хронологические рамки для сравнения внешнеполитических ресурсов России и ЕС на пространстве «общего соседства» определяются временем появления у России и ЕС «общих соседей» и началом проведения по отношению к ним более активной внешней политики. У России всплеск внимания к этим государствам относится к 2000-2003 году⁴, когда она становится инициатором создания сразу двух экономических интеграционных объединений, в которых участвуют рассматриваемые восточноевропейские государства СНГ, «жизненно важный регион»⁵ для России. У Европейского союза повышенное внимание к государствам - «новым соседям»⁶ официально проявилось в 2003 году, когда в преддверии расширения начала оформляться Европейская политика соседства⁷.

Как представляется, развитие международно-политической ситуации в треугольнике Россия - государства «общего соседства» - ЕС можно разбить на несколько этапов. На первом этапе - с 2000 по 2003 год происходит осмысление новых приоритетов внешней политики всех сторон. Россия с 2000-го г. предпринимает несколько попыток привлечь наиболее развитые государства СНГ⁸ к экономической интеграции путем создания Евразийского экономического сообщества и Единого экономического пространства⁹. В Европейском союзе начинается дискуссия¹⁰ о необходимости вовлечь «новых европейских соседей» в более тесное сотрудничество¹¹ и предотвратить возникновение «новых разделительных линий»¹² в Европе. Ни Россия, ни ЕС на этом этапе еще не осознали, насколько переплетены их интересы в государствах, ставших их «общими соседями», и не воспринимают их как соседей общих.

Второй этап - с 2004 по 2008 год, - это этап прагматизации отношений России с государствами-соседями и этап претворения в жизнь Европейской политики соседства. Россия отказывается от участия в Европейской политике соседства, так как считает существующий формат «стратегического партнерства» с ЕС более высокой стадией сотрудничества, и не желает оказаться на одном уровне отношений с другими государствами-партнерами ЕС. В этот период происходит первая оценка осуществления политики соседства как в самом ЕС, так и в государствах «общего соседства». С 2005 года

идет дискуссия о необходимости реформирования политики соседства ЕС в связи с отсутствием регионального компонента и низкой привлекательностью для восточноевропейских государств¹³.

Расхождение интересов России и ЕС, равно как несовместимость проектов сотрудничества и общий политический контекст приводят к охлаждению отношений между Россией и ЕС (и «Западом» в целом)¹⁴. Завершается этап конфликтом в Южной Осетии в августе 2008 года, когда различия во взглядах России и ЕС на «общих соседей» становятся наиболее очевидными.

Третий этап - с 2008 года по настоящее время. На развитие отношений в треугольнике Россия - государства «общего соседства» - ЕС оказывают влияние два основных события: создание инициативы ЕС «Восточное партнерство» и финансово-экономический кризис. Инициатива, обращенная в том числе к государствам «общего соседства», появляется в чрезвычайно неблагоприятных условиях, так как воспринимается первоначально как ответ на российскую военную операцию августа 2008 года и продолжение активных действий ЕС на пространстве чрезвычайно важного для России «общего соседства». Экономический кризис увеличивает необходимость сотрудничества между Россией и ЕС и способствует улучшению отношений между ними. К моменту официального запуска «Восточного партнерства» Россия отказывается от резко отрицательного отношения к ней и занимает выжидательную позицию. Смена политического руководства на Украине, политическая нестабильность в Молдове и политические разногласия с Беларусью меняют политические приоритеты государств «общего соседства», однако это не оказывает влияния на отношения между Россией и ЕС - напряженность в отношениях России и ЕС по поводу «Восточного партнерства» постепенно уходит.

Внешиполитические ресурсы и интересы России и ЕС на пространстве «общего соседства». Внешнеполитические ресурсы являются своеобразной «отправной точкой» для формирования внешней политики участника международных отношений¹⁵, или той «сферы политики, которая направлена вовне с целью оказания влияния на участников мировой политики для достижения интересов, целей и распространения ценностей»¹⁶.

Именно поэтому сравнительный анализ внешнеполитических ресурсов¹⁷ может дать наиболее полную картину при рассмотрении внешнеполитического взаимодействия России и Европейского союза с государствами «общего соседства»:

— во-первых, снижается зависимость от стереотипов представлений о собственных внешнеполитических возможностях: для сравнения внешнеполитических ресурсов требуется четко осознавать свои интере-

■ Международные отношения

- во-вторых, «инвентаризация» имеющихся у России и ЕС ресурсов представляется необходимой в связи с остротой возникающих вокруг пространства «общего соседства» проблем, высокой динамикой развития процессов и часто неадекватными оценками собственных возможностей как со стороны России, так и со стороны ЕС¹⁸. Переход на уровень внешнеполитических ресурсов, интересов и целей позволяет рассматривать международно-политическую ситуацию на пространстве «общего соседства» менее эмоционально;
- в-третьих, применение одинакового алгоритма сравнения для внешнеполитических ресурсов России, традиционного участника международных отношений, и ЕС, нового игрока, дает возможность выделить их кооперационный потенциал. Несмотря на различные формулировки интересов и целей, средства их достижения одни и те же, что наводит на мысль о том, что и интересы и цели не столь сильно разнятся, как кажется на первый взгляд.

Анализ внешнеполитических документов России и ЕС¹⁹ позволяет выделить три основных интереса России и ЕС в государствах «общего соседства». Они заключаются:

а) в обеспечении собственной *безопасности*, что в условиях современных международных отношений в Восточной Европе означает преимущественно решение вопросов так называемой «мягкой» безопасности;

б) в интересах и России, и ЕС – достижение максимальных экономических преимуществ, необходимых для сохранения и закрепления лидерства в Европе и мире;

в) Россия и ЕС заинтересованы в поддержании и упрочении статуса региональных лидеров.

Несмотря на устоявшиеся стереотипы восприятия Европейского союза как некоего «инога», нежели национальные государства, субъекта мировой политики, по параметрам поведения на международной арене он становится все более и более сопоставим с традиционными игроками. Именно поэтому сравнительный анализ внешнеполитических ресурсов России и ЕС на пространстве «общего соседства» проводится на основании «однородности» России и ЕС как двух крупнейших внешнеполитических игроков Европы, их территориальной и исторической близости к государствам «общего соседства»: Украине, Беларуси и Молдове и заинтересованности в устойчивой политической ситуации в них.

Алгоритм сравнения внешнеполитических ресурсов России и ЕС на пространстве «общего соседства». Для сравнения внешнеполитических ресурсов России и ЕС на пространстве «общего соседства» целесообразно

использовать алгоритм, развивающий традиционную структуру политика-экономика-культура, конкретизируя ее для внешнеполитических ресурсов и применяя ее к пространству «общего соседства».

Политические ресурсы поддаются сравнению, если их рассматривать в институциональном аспекте и разделять на общеполитические, политико-экономические и военно-политические внешнеполитические ресурсы России и ЕС в соответствии с ключевыми сферами предлагаемого государствам «общего соседства» сотрудничества. В сравнении учитываются особенности политических ресурсов, которые сильно зависят от организационных возможностей России и ЕС и наличия опыта в создании интеграционных объединений. Политические ресурсы включают в себя способность России и ЕС осознать свои внешнеполитические потребности, создать механизмы, удовлетворяющие интересам и преобразовать их в такие формы сотрудничества, которые бы были приемлемы для государств «общего соседства».

Среди общеполитических ресурсов сравнимы такие зонтичные инициативы России и ЕС по отношению к государствам «общего соседства», как Содружество Независимых Государств и Европейская политика соседства. Среди политико-экономических ресурсов – региональные проекты: Евразийское экономическое сообщество и Восточное партнерство, Организация черноморского экономического сотрудничества и Черноморская синергия, Союзное государство России и Беларуси. Среди военно-политических – проекты и программы военного сотрудничества, такие, как Организация договора о коллективной безопасности и воздействие фактора НАТО на внешнеполитические приоритеты государств «общего соседства»; подходы к решению замороженного конфликта в Приднестровье.

Подобный подход позволяет упорядочить разнообразие интеграционные проекты, предлагаемые Россией и Евросоюзом государствам «общего соседства», а также выявить общие интересы России, ЕС и государств «общего соседства», исходя из активности участия в этих проектах государств «общего соседства».

В качестве ключевых пунктов сравнения экономических ресурсов на пространстве «общего соседства», общих для России и ЕС, можно рассматривать экономико-политические параметры взаимозависимости экономик, внешнеторговые ресурсы, финансовые ресурсы и трудовые ресурсы. Это материальные ресурсы, на которые существенное влияние оказывает информация о событиях не только европейского, но и мирового значения. Этот вид ресурсов достаточно легко применить при наличии административно-организационных возможностей для принятия соответствующего решения.

Указанный алгоритм сравнения экономических ресурсов позволяет проанализировать,

насколько взаимосвязаны экономики государств «общего соседства», России и ЕС, а также проследить, насколько оправданы попытки создания широкомасштабного сотрудничества (сразу по нескольким отраслям экономики) между Россией и государствами «общего соседства» и между ЕС и государствами «общего соседства».

Гуманитарные ресурсы России и ЕС в государствах «общего соседства» сравниваются путем рассмотрения социально-психологических и идеологических, информационно-пропагандистских ресурсов. Гуманитарные ресурсы включают в себя материальные демографические ресурсы и «нематериальные» представления и чувства граждан различных участников международных отношений по отношению друг к другу, попытки идейного и идеологического воздействия друг на друга и наличие подготовленных кадров для использования гуманитарных ресурсов на благо внешней политики. Сравнение гуманитарных ресурсов дает возможность выявить, насколько тесно связаны общества России и государств «общего соседства» с одной стороны, и ЕС и государств «общего соседства» с другой стороны, а также каковы перспективы взаимоотношений между тремя участниками треугольника на наиболее низком уровне контактов – уровне «контактов между людьми»²⁰.

Выводы на основании сравнения ресурсов России и ЕС. Из сравнения внешнеполитических ресурсов России и ЕС на основании изложенного выше алгоритма, вытекает несколько основных выводов:

- ни у России, ни у ЕС нет проекта, в котором бы активно участвовали все три государства «общего соседства»;
- военно-политические инициативы России не отвечают интересам двух из трех государств «общего соседства», а вовлеченность государств «общего соседства» в диалог с НАТО снимает сложные военно-политические вопросы с повестки дня их отношений с ЕС;
- модернизация, один из ключевых внутриполитических вопросов России, столь же остро необходима государствам «общего соседства». В этой сфере логичными партнерами могут стать как ЕС (для проведения модернизации «адаптивного типа»²¹), так и государства «общего соседства», в первую очередь, Украина и Беларусь, сохранившие достаточный научный потенциал для модернизации «креативного типа»;
- информационные ресурсы России, несомненно, уступают ресурсам ЕС в сопровождении внешнеполитических инициатив, однако это отставание в отношениях с «общими соседями» меньше, чем в отношениях с государствами дальнего зарубежья;
- торгово-экономические ресурсы России в государствах «общего соседства» демонстрируют подавляющий перевес торговли энергоресурсами и их транспортировки, что, в конечном счете, оказывается решающим фактором не только в экономических отношениях между Россией и государствами «общего соседства», но и в отношениях России, ЕС и государств «общего соседства»;
- зависимость государств «общего соседства» от экспорта и импорта ограниченного числа товаров и услуг и низкая диверсификация торговых направлений приводит к высокой зависимости Украины, Беларуси и Молдовы от политических отношений с Россией и ЕС;
- финансовые ресурсы России и ЕС в государствах «общего соседства» сопоставимы, однако Россия уступает в информационном обеспечении своей финансовой поддержки. Поэтому она не всегда может преобразовать затраченные финансовые ресурсы в составной элемент «мягкой силы» и использовать их в долгосрочной перспективе. ЕС соблюдает созданные им четкие нормативно-правовые критерии предоставления помощи, и это позволяет проследить, как используются выделенные средства;
- трудовые ресурсы России и ЕС сопоставимы благодаря более высокому уровню жизни в России, чем в государствах «общего соседства», безвизовому режиму и более мягкой миграционной политике, а также русскому языку, владение которым упрощает адаптацию граждан государств «общего соседства» в России;
- информационно-пропагандистские ресурсы России и ЕС на пространстве «общего соседства» сопоставимы благодаря широкому распространению русского языка в этих государствах;
- «общий исторический ресурс»²² - нахождение в составе СССР в прошлом, – оказывает как положительное (высокая степень эндогамности населения России, Украины, Беларуси и Молдовы создает благоприятный психологический фон), так и отрицательное воздействие (отрицательное отношение к активной языковой политике России) на условия применения российских внешнеполитических ресурсов;
- из трёх государств «общего соседства» наиболее быстро сокращаются внешнеполитические ресурсы России в Молдове, единственном из государств, не имеющих общей границы с Россией. Ситуация вокруг Приднестровья (военно-политическая, экономическая и идеологическая), а также урегулирование политического кризиса в Молдавии – основные вопросы, в решении которых заинтересована Россия, могут оказаться без необходимых ресурсов для проведения российской внешней политики на молдавском направлении.

Таким образом, результаты сравнения внешнеполитических ресурсов России и ЕС показывают, что в отношениях между сторонами сложившегося треугольника в наибольшей

■ Международные отношения

степени перспективно развитие трехсторонних соглашений по трём основным направлениям: осуществлению модернизации, налаживанию взаимовыгодных энергетических отношений и поддержанию бесконфликтных политических отношений в целом.

Очевидно, что состав партнеров России в достижении первых двух указанных общих задач может быть расширен за счет одного из четырех наиболее развитых государств СНГ – Казахстана, имеющего свои интересы в сфере модернизации и торговли энергоресурсами. Поддержание бесконфликтных отношений между Россией, ЕС и государствами «общего соседства» пока, наверное, достаточно рассматривать в формате лишь трёх восточноевропейских государств, не включая в него государства Закавказья. Отношения России с этими государствами пока слишком загружены вопросами двустороннего характера.

Радует тот факт, что во внешнеполитическом ведомстве России, равно как и в Европейском союзе все больше складывается понимание того, что все три стороны международно-политического треугольника нуждаются в определении «правил игры». Об этом многократно говорил министр иностранных дел

России, С.В. Лавров, аналогичные высказывания были среди представителей Европейского союза²³. Понимают участники международных отношений и сложности, которые обусловлены незавершенным процессом становления внешнеполитических приоритетов в государствах «общего соседства», в ЕС и в России. Хочется верить, что по результатам переговоров удастся добиться ситуации, когда успехи одного из игроков не будут восприниматься как неудачи другого²⁴.

Shishkina O.V. Russian and EU Foreign Policy Resources in the “Common Neighbourhood”: Comparative Analysis.

Summary: The article considers Russian and EU's “common neighbourhood”, which includes Eastern European CIS states – Belarus, Moldova and Ukraine. The author divides into periods the “common neighbourhood” phenomena and proceeding from the hypothesis that foreign policy resources lay at the core of an international actor's foreign policy, compares Russian and EU foreign policy resources. The comparison results reveal three spheres where three-party agreements (Russia – ‘common neighbourhood’ – EU) are most probable: modernization, energy sector, political contacts.

Ключевые слова

Внешиполитические ресурсы, «общее соседство», Россия, ЕС, сравнительный анализ, Украина, Беларусь, Молдова, модернизация.

Keywords

Foreign policy resources, “common neighbourhood”, Russia, the EU, Ukraine, Belarus, Moldova, modernization.

Примечания

1. Понятие региона используется в трактовке А.В. Мальгина: «совокупность явлений международной жизни, протекающих в определенных территориально-временных координатах, объединенных общей логикой таким образом, что эта логика и координаты ее существования являются взаимообусловленными» // Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: МГИМО, 2002. С. 214.
2. Истоки термина можно найти в польской международно-журналистской и исследовательской среде после “оранжевой революции” на Украине. В настоящее время в Польше издается журнал «Новая Восточная Европа», в сфере интересов которого события в Центральной и Восточной Европе, в Закавказье и Центральной Азии. Бурнетто К. «Новая Восточная Европа». <http://www.novopol.ru/index.php?id=1354>. Термин также активно используется российским исследователем Д.В. Трениным для обозначения одного из трех регионов, возникших на пространстве бывшего СССР. В число государств, относящихся к этому региону, вошли Украина, Беларусь и Молдова, объединенные в «новую геополитическую реальность». Тренин Д.В. «Россия и новая Восточная Европа». Расшифровка лекции в «Доме Ученых», Киев, 31 марта 2010 г. Центр Карнеги, <http://www.carnegie.ru/publications/?fa=40669>.
3. Представители ЕС включают в число «общих соседей» еще и три закавказских государства: Армению, Азербайджан и Грузию.
4. В 2000 году было образовано Евразийское экономическое сообщество. К 2003 году относится подписание документов о создании Единого экономического пространства России, Беларуси, Казахстана и Украины.
5. Раздел «Географические направления внешней политики. Пространство СНГ». Обзор внешней политики России, 27 марта 2007 года. Впоследствии, в официальных внешнеполитических документах Россия отошла от использования жесткой реалистической риторики. В Концепции внешней политики 2008 года говорится о приоритетных отношениях с «сосредельными» государствами, в особенности с государствами СНГ.
6. Определение Украины, Беларуси и Молдовы как государств “нового соседства” возникло в связи с расширением Европейского союза и перемещением его границ на востоке Европы к Украине, Беларуси и Молдове. ЕС ранее с этими государствами не граничил.
7. В 2003 году принято коммюнике «Большая Европа – новые соседи». Communication from the Commission to the Council and the European Parliament «Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours». COM(2003) 104 final. Brussels, 11.3.2003.
8. Россия, Украина, Беларусь, Казахстан.
9. Предусматривает создание зоны свободной торговли, а затем - таможенного союза, из чего вытекает необходимость совместного вступления во Всемирную торговую организацию. Созданное тремя годами ранее Евразийское экономическое сообщество не смогло объединить в себе все наиболее развитые государства СНГ (Украина участвует в деятельности организации на правах наблюдателя).
10. Призыв разработать политику по отношению ко «всем нашим соседям» указан в Рабочей программе Комиссии на 2002 год. COM(2001)620 final, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee

- and the Committee of the Regions. The Commission's Work Programme for 2002, 5.12.2001. P.8, http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2001/com2001_0620en01.pdf
11. Великобритания предлагала разработать особую политику по отношению к Беларуси, Молдове и Украине, в то время как Швеция настаивала на включении в эту политику наряду с указанными тремя государствами России и государств Средиземноморья. Karen E. Smith «The Outsiders : the European Neighbourhood Policy», *International Affairs* 81, 4 (2005), p. 759, Andreas Marchetti, «The European Neighbourhood Policy. Foreign Policy at the EU's Periphery», Discussion Paper C158, 2006, Zentrum für Europäische Integrationsforschung, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, p.6
 12. COM(2003) 104 final, Communication from the Commission to the Council and the European Parliament «Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours», 11.03.2003, p. 4.
 13. Политика соседства даже сравнивается с «воздушным пузырем», не способным стимулировать проведение реформ в государствах «общего соседства». Kai Olaf Lang «Closeness with new bonds – the EU and its Neighbourhood Policy towards Eastern Europe», SWP, Germany, in: Baltic-German Dialogue, Vilnius, 20 May 2005
 14. Недовольство России участием западных структур в «цветных революциях» воспринимается как имперские амбиции. Усиливаются расхождения в политике России и ЕС в том числе по отношению к своим «общим соседям» после речи В.В. Путина на Мюнхенской конференции по политике безопасности. (10.02.2007).
 15. Wilhelm A. Aussenpolitik: Grundlagen, Strukturen und Prozesse. Oldenbourg Wissenschaftsverlag GmbH, 2006, p.158. Хрусталева М.А. Основы теории внешней политики государства, М., 1984. С. 55.
 16. Keukeleire, Stephen The Foreign Policy of the European Union / Keukeleire, Stephen, MacNaughtan, Jennifer. Palgrave macmillan, 2008, p. 19.
 17. Сравнительный анализ внешнеполитических ресурсов России и ЕС на пространстве «общего соседства», осуществляемый в рамках более широкого системно-исторического подхода, позволяет выявить взаимозависимость между переменными (т.е. внешнеполитическими ресурсами), их общие и различные черты путем тщательного отбора небольшого количества параметров (конкретизация внешнеполитических ресурсов) и «однородности» сравниваемых объектов, России и ЕС (в соответствии с теорией А. Лейпхарта. См. Lijphart, Arend Comparative Politics and the Comparative Method // The American Political Science Review, Vol. 65, No. 3, (Sep., 1971), p. 686.)
 18. В России существует глубоко укоренившееся мнение о полной экономической зависимости государств «общего соседства» от России, что должно вести к неизбежному тесному экономическому и политическому сотрудничеству с Россией. ЕС, возможно, также переоценивает свои индивидуальные способности по приведению государств «общего соседства» к лучшей форме организации государственной власти и экономическому процветанию.
 19. Концепция внешней политики России 12.06.2008, Стратегия национальной безопасности до 2020 г. 12.05.2009. Communication from the Commission «European Neighbourhood Policy. Strategy Paper». COM(2004) 373 final. Brussels, 12.5.2004. A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003.
 20. Традиционная для документов ЕС формулировка, включающая в себя большинство аспектов российского «гуманитарного сотрудничества».
 21. Вардомский Л.Б., А.В. Шурубович. Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты. Экономическое обозрение ЕвразЭС+. 2008. №1 (13). Цит. по: Избранные статьи 2005-2009. Библиотека новой экономической ассоциации. М. 2010. С.611. (С. 603-613). Подробнее об этом в: Модернизация экономики в странах СНГ: национальные, региональные и глобальные факторы. Научные доклады Института экономики РАН. М.: 2008.
 22. Лавров С.В.. Выступление перед студентами МГИМО(У) МИД России 1.09.2010.
 23. Лавров С.В.: «Нельзя допустить, чтобы регион СНГ стал ареной соперничества между Россией и ЕС» // Воробьев В. Четырежды Европа // Российская газета - Центральный выпуск №3640 от 26 ноября 2004 г., <http://www.rg.ru/2004/11/26/putin-gaaga.html>. Webb, Michael. Интервью автора с М. Веббом, заместителем начальника отдела Директората по внешней политике Еврокомиссии по России и Северному измерению, 23.10.2009.
 24. Термин активно используется как российскими представителями, так и представителями ЕС для описания взаимоотношений России и ЕС на пространстве «общего соседства». Например, см. Mark Leonard and Nicu Popescu «A Power Audit of EU-Russia Relations», ECFR/02 November 2007, p. 58.